

МИНСЕЛЬХОЗ Ростовской области занялся объединением производителей мёда. Весь прошлый год Союз пчеловодов Дона проводил в районах собрания и призывал людей создавать «первичные ячейки», но дальше разговоров дело не пошло. Пасечники ушли в подполье и выйдут из него, похоже, только после очередного массового подмора. Почему отрасль живёт сама по себе, производители мёда и представители власти говорили на совещании в рамках выставки «Интерагроманш».

Объединяй и... требуй?

Что разговор будет не самым простым, стало понятно с первых минут совещания, когда собравшиеся в зале попросили модератора — замминистра Светлану Полуляшную — представиться.

Светлана Викторовна, немного смутившись (разве есть кто-то среди аграриев, кто может её не знать?), отвечала:

— Я являюсь заместителем министра сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, курирую вопросы животноводства и рыбохозяйственного комплекса. Ну и, поскольку речь идёт о живых организмах, пчеловодство...

— Досталось вам в нагрузку! — пошутили в зале.

Обидеть Полуляшную никто не хотел, просто так сложилось исторически: нет в региональном минсельхозе чиновника, который бы отвечал конкретно за пчёл. Как нет программы развития пчеловодства, нет господдержки. Производители мёда существуют как бы сами по себе.

— В Ростовской области в прошлом году было произведено 3 700 тонн мёда, но 99,7% приходится на разрозненные ЛПХ, — сказала Светлана Полуляшная. — Мы хотим, чтобы вы были ближе друг к другу и ближе к министерству сельского хозяй-

Пчелиный рой не поставит в строй

Донские производители мёда не спешат выходить из тени

занимались производством мёда. Хотя в ЛПХ, вы знаете, могут держать и 50 ульев, и 100 пчелосемей...

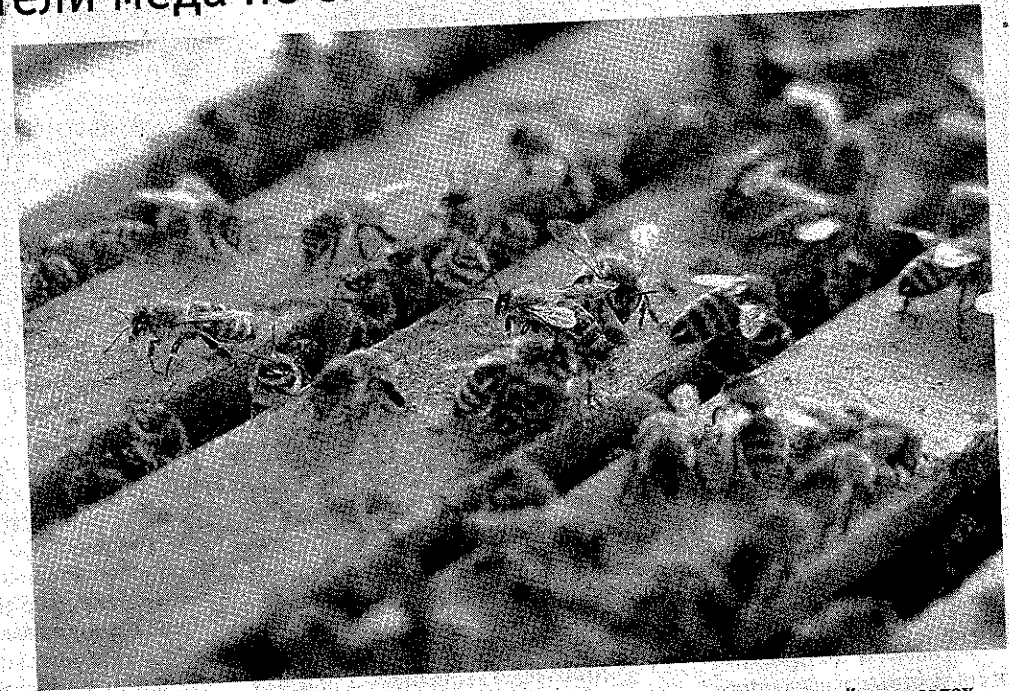
— И двести! И четыреста! — подтвердили пчеловоды.

— Вот именно, — согласилась Полуляшная. — И не регистрируются как сельхозпроизводители. А для чего? Чтобы избежать налогов.

— Вот! Видите, куда вы клоните? Этого люди и боятся! — загудели собравшиеся.

И специалистов нет, и платить им неоткуда

Тему с регистрацией ульев продолжил начальник противозпизоотического отряда Ростовской областной станции по борьбе с болезнями животных Андрей Подопригора. Он заверил, что паспортизация ульев не нацелена на обложение пасек налогами, её задача — исключительно в создании ветеринарного благополучия. Законодательство в его нынешнем виде не обязывает пчеловода ставить пасеку на учёт, и многие этим пользуются: завозят племенной материал бог знает откуда, применяют незарегистрированные китайские препараты, лечат пчёл, пользуясь советами из интернета. Потому

которые использует растениевод, — пчеловод не виноват, что они попадают в мёд!»). Ответы Павла Георгиевича свелись, если коротко, к одному тезису: Россельхознадзор действует в рамках существующего законодательства.

молоко, мясо. Например, сейчас в садах в Динском районе пчеловоды будут получать по 500–600 рублей за пчелосемью или 20 килограммов яблок. Те, кто выращивает подсолнечник, платят побольше — от тысячи рублей и выше, — рассказала Лариса Яковлевна. — Чтобы привлечь пчеловодов, хозяйства стали делать